

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Не откажете дать мѣсто въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующему моему письму:

Въ № 285, съ позволенія сказать, газеты *Русское Слово* напечатано произведеніе нѣкоего г. Сигмы-Ро, подъ заглавіемъ «Отрывки на злобу дня», преисполненное самыми гнусными инсинуаціями по отношенію ко мнѣ лично и содержимому мною театру. Кажется, самая грязная фантазія потерявшаго всякую совесть человѣка не можетъ придумать больше лжи и клеветы, чѣмъ это сдѣлалъ г. Сигма-Ро, очевидно человѣкъ бывалый и говорящій по личному опыту въ разныхъ заведеніяхъ подобнаго типа, какой онъ описывается въ своей статьѣ.

Я настолько уважаю печатное слово, что считаю недостойнымъ себя вступать въ какую-либо полемику или возражать достойному сотруднику не менѣе достойной газеты, имѣющей въ рядахъ своихъ сотрудниковъ столь почтеннаго автора. Возражать такой газетѣ значить запачкать себя, купаясь въ помояхъ ея.

Скажу лишь мимоходомъ, что театры-фарсы и концертныя залы, подобные моимъ, существуютъ въ большомъ количествѣ не только за границей, но и въ Россіи, и никогда и нигдѣ не играли роли воспитательнаго учрежденія и г. Сигма-Ро, очевидно, единственный, получившій воспитаніе въ кафе-шавтанахъ низшаго пошиба. Говорю низшаго потому, что поведение г. Сигмы-Ро у меня въ театрѣ вызывало нѣсколько разъ ропотъ администраціи и вмѣшательство полиціи, съ помощью которой почтенный авторъ и былъ удаленъ изъ театра за свое неприличное поведение, а наконецъ ему и вовсе былъ воспрещенъ туда входъ, но объ этомъ впереди. Московская администрація и полиція никогда не допустили существованія въ Москвѣ никакого учрежденія, въ которомъ творилось-бы хотя что-либо немного неудобнаго или неприличнаго. Все, что происходитъ у меня, въ театрѣ или ресторанѣ, дѣлается на виду у всѣхъ, а слѣдовательно находится подъ бдительнымъ контролемъ тѣхъ, которые это вѣдаютъ и которые никогда не допустятъ оскорбленія чувства человѣка и нарушенія требованій общественной нравственности.

Что касается аренды городского манежа, то комиссія, завѣдующая имъ, можетъ подтвердить, что отъ аренды его мнѣ никогда не отказывали; а я самъ отказался на торгахъ при сдачѣ манежа, ибо не находилъ удобнымъ продолжать эту аренду.

Не съ цѣлью возраженія, повторяю, я пишу настоящее письмо, а исключительно, чтобы выяснить дѣйствительную подкладку столь грязной выходки достойной газеты *Русское Слово* и г. Сигма-Ро, а подкладка эта весьма неприглядна и въ обществѣ носить извѣстное наименованіе. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: открывъ свой зимній театръ, я прекратилъ печатаніе объявленій въ газетѣ *Русское Слово*, такъ какъ издатель просилъ съ меня плату большую, чѣмъ я находилъ возможнымъ дать. Контора газеты требовала съ меня 250 руб. въ мѣсяцъ, а я давалъ лишь 100 руб., и соглашеніе не состоялось. Спустя нѣсколько дней, ко мнѣ въ контору явился г. Бенедиктовъ, управляющій конторою газеты *Русское Слово*, и, по порученію издателя, началъ уговаривать меня, въ присутствіи моихъ служащихъ, согласиться на требованіе газеты, и когда я категорически отказалъ въ этомъ, то онъ угрожалъ мнѣ, что въ такомъ случаѣ въ газетѣ будутъ напечатаны такіе вещи о моемъ театрѣ, отъ которыхъ я могу сильно пострадать и даже разориться. Не имѣя за собою ничего предосудительнаго и находя такіе угрозы недостойными газеты, я категорически отказалъ г. Бенедиктову въ требованіи его, но это не умѣрило пыла и натиска на меня почтенныхъ запрашивающихъ газету, и нашествія и г. Бенедиктова, и разныхъ другихъ лицъ продолжались, почему я вынужденъ былъ воспретить своей конторѣ вести какіе-бы то ни было переговоры съ посланными отъ газеты. Непосредственнымъ результатомъ и получило появленіе въ газетѣ *Русское Слово*, издаваемой г. Сытинскимъ и редактируемой г. Киселевымъ, грязной инсинуаціи г. Сигма-Ро. Какъ-же назвать весь этотъ поступокъ газеты? Всякому понятно теперь, почему пошлости г. Сигмы-Ро нашли себѣ мѣсто въ газетѣ.

Но этого мало! и г. Сигма-Ро также не безъ причины нашелъ возможнымъ извергнуть изъ себя частицу на меня переполняющей его грязи. Настоящее имя г. Сигмы-Ро мнѣ хорошо извѣстно, ибо не разъ, когда его вывели изъ ресторана или не впускали въ театръ, онъ называлъ себя *извѣстнымъ* Сигма-Ро и угрожалъ пропечатать такъ, что небу будетъ жарко. 10-го февраля 1899 г. г. Сигма-Ро изволилъ скушать и выпить на 20 руб. 50 коп., и когда официантъ попросилъ его уплатить по счету, то онъ началъ шумѣть и скандалить и заявлялъ, что платить не будетъ. Шумъ г. Сигмы-Ро тотчасъ-же привлекъ вниманіе полиціи и администраціи театра и финалъ его разыгрался въ конторѣ, гдѣ доблестный авторъ назидательной статьи *Русскаго Слова* подписавъ вышеозначенный счетъ и просилъ не составлять протокола, что и было сдѣлано, а *извѣстный* Сигма-Ро былъ вѣжливо удаленъ изъ театра при содѣйствіи полиціи. Второй разъ такая-же сцена произошла 10-го марта того-же года и третій разъ въ томъ-же мартѣ. Всѣ три счета съ несомнѣнными автографами г. Сигмы-Ро хранятся на память у меня, причемъ остались и слѣды присвоенія имъ непринадлежащаго ему званія сотрудника другой газеты, гдѣ онъ по моей справкѣ, однако, оказался не существующимъ въ составѣ ея. Послѣ столь громкихъ подвиговъ доблестнаго автора подписанныхъ въ ресторанахъ счетовъ и нравственныхъ статей въ *Русскомъ Словѣ*, я сдѣлалъ распоряженіе его болѣе въ театрѣ ко мнѣ не пускать, несмотря на угрозу меня *пропечатать*. Теперь почтенный г. Сигма-Ро, послѣ недавняго не менѣе неудачнаго удаленія изъ другого ресторана, исполняетъ свою угрозу въ отношеніи меня. Мнѣ крайне неприятно въ печати указывать на столь славные подвиги и газеты *Русское Слово*, и ея сотрудника, но я вынужденъ былъ указать на побудительные мотивы, руководившіе почтенной редакціей при помѣщеніи статьи г. Сигмы-Ро въ газетѣ, но еще болѣе неприятно, что существуютъ такіе газеты, и такіе сотрудники, которые вынуждаютъ бороться съ ними путемъ изобличенія ихъ и снятія съ нихъ покрывала и овечьей шкуры съ волка, чтобы предостеречь другихъ отъ опасности попасть въ ихъ лапы.

Charles Aumon (Шарль Омонъ).